

Л.А. Жукова

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА СЕНТ-ЭНДРЮСА В XV – НАЧАЛЕ XVI в. И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию особенностей административного устройства Сент-Эндрюсского университета на начальном этапе его развития (в XV – первой четверти XVI в.) и сравнению их с европейскими практиками позднего Средневековья. Сент-Эндрюсский университет, в соответствии с европейскими традициями, в своей организации следовал примеру старейшего университета – Парижского. Однако на протяжении первого века своего существования он был далек от принятого образца и испытывал огромные трудности в упорядочении своей внутренней жизни. При этом и в изначальных особенностях устройства, и в своих бедствиях он походил на большинство западноевропейских университетов позднего Средневековья.

Ключевые слова: университеты, Средневековье, средневековая Европа, средневековая Шотландия, Сент-Эндрюс, организация, заимствования.

В историографии средневековой университетской истории особенности университетов Шотландии рассмотрены сравнительно неполно и, кроме того, почти изолированно от общеевропейской истории¹. В связи с этим стоит не только исследовать организацию Сент-Эндрюсского университета, но и включить ее в европейский контекст. Основным источником, используемый в статье, это «акты» факультета «искусств» – записи решений факультетских собраний². Этот источник дает представление о реальных проблемах университетской организации и управления. Именно в этой области интересно провести сопоставление практик Сент-Эндрюсского университета и общеевропейских

практик. Использовать «акты» в качестве источника по истории всей организации, а не только факультета «искусств», позволяет особое положение последнего, обычное для многих университетов того времени.

Первый университет Шотландии, Сент-Эндрюсский университет, был основан в 1413 г. Он был создан для поддержки шотландской церкви и государственного аппарата, создания управленческих кадров. В связи с этим существовавшая на тот момент церковно-политическая ситуация и политическая обстановка – давний альянс и культурные связи Шотландии с Францией, конфронтация с Англией, события Великой схизмы – обусловила выбор его создателей: в качестве образца был принят университет Парижа. Эту ориентацию отражают «акты» факультета «семи свободных искусств», где упоминаются обычаи, заимствованные у французского университета³. Кроме того, первые канцлеры и ректоры университета для различных преобразований использовали примеры Кельнского и Левенского университетов. В источниках нет прямых упоминаний о них, однако в особенностях организации проявляются сходства, и, кроме того, многие должностные лица в Сент-Эндрюсе были выпускниками университетов этих городов⁴.

Конечно, молодой и сравнительно небольшой университет не мог в полной мере следовать парижской модели. В первые несколько десятилетий университетское сообщество было слабо структурировано. Оно состояло из магистров и «прикрепленных» к ним учеников, естественно собиравшихся в отдельные группы вокруг своих преподавателей и объединенных лишь общими университетскими привилегиями. Высшие должностные лица прилагали значительные усилия, утверждая и закрепляя формы и правила жизни сообщества. Официальные строения и специальное материальное обеспечение были даны университету лишь спустя полтора десятилетия после его основания.

Большинство профессоров и, соответственно, студентов, принадлежали к факультету «семи свободных искусств». Как и в Парижском университете середины XIII в. и во многих позднесредневековых университетах, этот факультет был наиболее развитой частью сообщества. Однако в шотландских университетах, несмотря на существование нескольких факультетов «на бумаге», полноценное образование можно было получить лишь по курсу «семи свободных искусств». В Сент-Эндрюсе старшие факультеты почти не оставили сведений о себе⁵, хотя они и упоминаются в грамотах об основании университета⁶. Возможно, в первые десятилетия своего существования университет даже фактически состоял из одного факультета⁷.

Монолитный «младший» факультет видел себя организацией, почти равной самому университету. Он самостоятельно принимал важнейшие решения, такие как изменение приверженности антипапе Бенедикту XIII в пользу папы Мартина V и отправка делегатов в столицу наравне с университетскими представителями. В своих действиях он опирался на значительную финансовую автономию. Его собрание издало запрет для университета пользоваться факультетской казной и при этом несколько раз самостоятельно выделяло средства ректору⁸. Пользуясь подобной независимостью, факультет даже дважды отказывался подчиняться постановлениям и статутам университета⁹. С другой стороны, в отличие от ситуации в Париже, он не мог выступать от лица всей корпорации и напрямую влиять на решения ректоров.

Об укреплении факультета «искусств» с самого начала заботились основатели университета, и, видимо, с этой целью была учреждена должность декана «младшего» факультета. Ректор уже не мог быть одновременно университетским и факультетским главой, как это было в Париже. Такое новшество, как пишет Э. Данлом, могло быть заимствовано у немецких университетов¹⁰. Ректор почти не принимал непосредственного участия в жизни факультета, хотя формальная иерархия университетских должностей была нерушима¹¹. Декан был ответственным за порядок и единство на факультете, решал вопросы выдачи ученых степеней, осуществлял некоторые функции, связанные с финансами факультета, председательствовал на собраниях магистров.

Власть декана, как и в большинстве европейских университетов, созданных по парижской модели, была ограничена собраниями факультета. В «актах» собрания нередко обозначаются как «факультет»: «факультет постановил следующее...», «факультет избрал...». Голос декана не имел перевеса при решении различных вопросов: «собрание решило и декан постановил следующее...», «декан заключил по размышлении [всего] факультета...»; «было заключено по предложению декана». Выступая в качестве председателя, декан также не мог созывать собрания самовольно¹².

Собрания состояли лишь из магистров. В соответствии с обычной европейской практикой в Сент-Эндрюсе деление факультета на «землячества» («nationes») должно было служить основой для участия магистров и студентов в выборах главы факультета «искусств». Кроме того, изначально предполагалось, что студенты будут принимать участие в заседаниях: постановление 1418 г. закрепило их право на участие в голосовании¹³. Однако упоминания о каком-либо участии студентов в управлении в «актах» не встреча-

ются, а «землячества» упоминаются лишь трижды, в 1556–1558 гг.¹⁴ Сходная ситуация, когда власть в университете все больше переходила к профессуре, была характерна для многих университетов позднего Средневековья, в том числе для Левенского.

Высшие должностные лица, так же как и декан, не могли свободно вмешиваться во внутреннюю жизнь факультета «искусств». Ректор редко упоминается в «актах». Он участвовал в наиболее значительных церемониях факультета¹⁵ и в особых случаях совместно с деканом проводил суд над нарушителями¹⁶. Канцлер, как представитель высшей церковной власти в университете, далекий от повседневности магистров и студентов, мог давать согласие на действия собраний, предлагать им различные решения или же просто присутствовать. В одном из «актов» записано, что он даже «испрашивает согласия факультета»¹⁷. Согласно записям начала XV и начала XVI в., обращение с жалобами к канцлеру расценивалось как «существенный ущерб привилегиям и свободам... факультета и университета»¹⁸.

В Парижском университете такой настрой «младшего» факультета приводил к масштабным конфликтам, в которые вовлекались король и папа. В Сент-Эндрюсе, несмотря на автономную позицию факультета, отношения между ним и университетом можно назвать партнерскими. Первые два канцлера, Г. Уордлоу и Дж. Кеннеди, оказывали факультету (и, таким образом, всему университету) всевозможное покровительство. Г. Уордлоу входил в комиссию по созданию жезла факультета; с его участием уточнялись правила избрания и полномочия декана; он даровал факультету первое строение для создания официального «единого педагогума». Дж. Кеннеди активно занимался реформаторством в университете. По его предложению и с его участием продолжалось укрепление «единого педагогума»; при нем был основан первый полноценный университетский колледж; установлены постоянные даты проведения собраний. После Кеннеди, с последней трети XV в., канцлеры отошли от внутренних дел сообщества – в «актах» они почти не фигурируют. Возможно, их деятельность сильно зависела от личной инициативы, особенно в первые десятилетия существования университета – время, когда штат университета был чрезвычайно мал, а его устройство расплывчато.

Особенности развития университета в целом, и факультета «искусств» в частности, отразились и на положении таких должностных лиц как казначей и педели (университетские служители). Стандартная модель, согласно которой университет и факультеты должны были пользоваться услугами отдельных педелей и казна-

чеев, на практике не воплощалась в полной мере. В 1457 г. между университетом и факультетом разгорелся конфликт по поводу услуг факультетского педеля¹⁹.

Казначей факультета и университета упоминаются в источниках как отдельные должности²⁰. Однако фонды, за которые они отвечали, не всегда были четко разграничены, несмотря на то что взносы магистров и студентов делили между собой университет и факультет. В 1566–1567 гг. было издано специальное постановление о разделении фондов, согласно которому многие годы они были «беспорядочно перемешаны»²¹.

На заре своего существования университету приходилось сталкиваться не только с проблемой разграничения полномочий должностных лиц, но и с вопросами организации совместной жизни и работы магистров и студентов.

Изначально студенты «искусств» естественным образом собирались в «дома», «холлы» и «педагогиумы» вокруг отдельных преподавателей «младшего» факультета. У них ученики могли также получить ночлег и стол. Плата за обучение отходила непосредственно магистру. Такое положение вещей было несовместимо с жесткой организацией. Кроме того, студенты, пытаясь «избежать палки», могли переходить от одного преподавателя к другому. Переходы вызывали конкуренцию между преподавателями, затрудняли контроль над студентами и определение их формального статуса. Судя по некоторым постановлениям, проживание в определенном месте было обязательным условием участия в жизни университета: «...никто, проживающий вне [холлов и “педагогиумов”], не может быть допущен в школы “педагогиумов”, за исключением “бедных” студентов и жителей этого города»; «университет не может препятствовать читающим [лекции] без согласия [факультета], ...вне зависимости от того, в “педагогиумах” или вне их школяры живут и столоуются»²². «Миграции» затронули большинство европейских университетов. В Париже они были запрещены в 1452 г.²³

В первые десятилетия собрания факультета регулярно издавали постановления по этому вопросу²⁴. В попытках ограничить переходы, укрепить внутреннее устройство университета и материально поддержать профессоров высшие должностные лица создавали «педагогиумы» («*paedagogium*», платные пансионы для младших студентов, обеспечивающие их всем необходимым для жизни и учебы и созданные для контроля за дисциплиной) и колледжи. Эти образования активно распространялись по всей Европе именно во времена позднего Средневековья, так что XIV–XV вв. названы в литературе временем «колледжского движения»²⁵.

В 1430 г. был основан «единый педагогиум», а также был введен запрет на создание новых «педагогиумов», «домов» и «холлов»²⁶. Для закрепления этой меры канцлер даровал факультету здание, которое со временем стало его «головным офисом». Однако запреты на создание подобных учреждений повторялись. Сам «педагогиум» при этом, видимо, за недостатком средств, постепенно разрушался. В грамоте архиепископа А. Стюарта 1512 г. о присоединении его к церкви Св. Михаила «для возведения колледжа» говорится о полном его упадке²⁷.

Более стойким образованием был колледж Св. Сальвадора, основанный в 1450 г. в рамках реформаторской политики епископа Дж. Кеннеди. Будучи выпускником Левена, канцлер воспользовался германским примером. В университетах Священной Римской империи колледжи являлись важнейшим средством материальной поддержки для студентов и магистров (в особенности представителей факультета «искусств»). В колледжах проходила большая часть лекций, и большинство университетских преподавателей являлись одновременно членами факультета «искусств» и колледжей. Точно так же и в Сент-Эндрюсском университете колледжи стали центром жизни сообщества.

Колледж Св. Сальвадора пользовался значительной самостоятельностью: допуск новых членов являлся прерогативой прево, а расходы обеспечивались за счет десятин, взимаемых с местных церквей²⁸. Связь с университетом проявлялась лишь в том, что он не обладал правом самостоятельно присуждать степени и проводить экзамены. Положение колледжа и амбиции его главы, Дж. Атильмера, стали причиной серьезных брожений во всем университетском сообществе в 1450–1470-е гг.²⁹ Атильмер осуществлял попытки установить автономную процедуру проведения экзаменов³⁰, члены колледжа нарушали университетский церемониал. Пиком конфликта стало их нападение на декана³¹. Однако уже после 1471 г. колледж прочно вошел в структуру факультета «искусств», по крайней мере формально³². Более поздние записи не фиксируют случаев крупных конфликтов.

Второй колледж, посвященный Св. Леонарду и основанный в 1512 г., по своему устройству был сходен с первым. Он также состоял из студентов и магистров, обеспечивал студентам подготовку и получал независимый от университета доход. При этом он не стремился отстаивать свою автономию, возможно, в связи с тем, что изначально его положение было неустойчивым. Например, представители этого колледжа не входили в число экзаменаторов вплоть до 1523 г., несмотря на то что один из регентов обращался к факультетскому собранию по этому вопросу³³. С середины 1520-х гг.,

согласно «актам», магистры колледжа принимали полноценное участие в университетских процедурах. Единственный конфликтный случай зафиксирован в 1521 г., когда студенты колледжа не выплатили положенную сумму в казну факультета³⁴.

Третий колледж, Св. Марии, основанный в 1537 г., находился уже в ином положении по отношению к университету. Он обладал правом присуждать ученые степени, а его регенты могли обучать всем дисциплинам. С другой стороны, вакантные должности колледжа замещались по воле глав университета, колледжа Св. Сальвадора, глав местных доминиканских и францисканских орденов³⁵.

После разрешения конфликта с первым колледжем, с последней четверти XV в. в истории университета наступил период стабильности. Учреждение новых структур, несмотря на все превратности, способствовало его развитию в целостную и устойчивую организацию. В ежегодных списках бакалавров обязательно выделялись студенты – члены двух колледжей и «педагогума». В 1478 г. собрание постановило: членам различных «мест» принимать участие в праздниках друг друга для установления хороших взаимоотношений³⁶. Факультет проводил единые экзамены и изредка сам рассматривал конфликтные ситуации между студентами и магистрами различных структур. При таких взаимоотношениях с факультетом колледжи пользовались относительной автономией. Они самостоятельно принимали новых членов и распоряжались своими доходами, в отличие, например, от парижских колледжей³⁷.

Можно заключить, что к середине XVI в. Сент-Эндрюсский университет обрел устойчивую структуру. Устройство университета с самого начала сильно отличалось от модели, следование которой должны были декларировать его создатели. Формальные отличия возникали, в первую очередь, вследствие того, что его главы использовали знакомый им опыт университетов Левена и Кельна. Среди наиболее заметных из таких заимствований – полное преобладание факультета «искусств» с собственным главой, специфическое («германское») устройство колледжей. И, конечно же, отличия имели место в силу скромного масштаба университета и неизбежных для раннего этапа проблем организации. К ним относятся студенческие переходы от одних преподавателей к другим, отсутствие четких границ в полномочиях должностных лиц, неучастие студентов в управлении, фактическое отсутствие института «землячеств», переход центра университетской жизни в колледжи. С другой стороны, эти же проблемы связывали Сент-Эндрюсский университет с другими университетами Европы и включали его в руло тенденций (пусть и не всегда положительных) университетского движения XV – начала XVI в.

- ¹ Краткие сведения о библиографии истории Сент-Эндрюсского университета приведены в издании: *Reid N.H.* Ever to excel: An Illustrated History of the University of St. Andrews. Dundee, 2012.
- ² *Acta Facultatis artium universitatis Sanctiandree. 1413–1588.* Edinburgh: Oliver & Boyd, 1964. cclxv.
- ³ *Ibid.* P. 3, 6–7, 10, 52, 309.
- ⁴ Среди них Адам Хепберн, декан факультета «искусств» в 1447, 1451–1452 гг. (*Dunlop A.I.* Introduction // *Acta Facultatis...* P. 69 n.); Джон Атильмер, декан факультета теологии и будущий прево колледжа Св. Сальвадора; Джон Атолиа, в 1453–1454 г. назначенный управлять объединенным «педагогиумом» (*Ibid.* P. 74 n.); епископ Джеймс Кеннеди, канцлер Сент-Эндрюсского университета (*Baxter J.H.* Scottish Students at Louvain University, 1425–1484 // *The Scottish Historical Review.* 1928. Vol. 25. № 100. P. 329).
- ⁵ См.: *Dunlop A.I.* Op. cit. P. XII.
- ⁶ См.: Appendix № I // Lyon C.J. *History of St. Andrews: Episcopal, monastic, academic and civil:* In 2 vols. Vol. 1. Edinburgh: William Tait, 1843. P. 224.
- ⁷ См.: *Hannay R.K.* Early university institutions at St. Andrews and Glasgow: A comparative study // *The Scottish historical review.* 1914. Vol. 11. № 43. P. 272.
- ⁸ См.: *Acta Facultatis...* P. 13, 26, 30, 44.
- ⁹ *Ibid.* P. 18, 121.
- ¹⁰ См.: *Dunlop A.I.* Op. cit. P. XIV.
- ¹¹ Запись о собрании 5 декабря 1508 г. отражает следующий случай. В этом году состоялся королевский визит в университет и проводилась торжественная рождественская служба. В «акте», составленном самим деканом, записано следующее: «господа решили, чтобы [ректор] сидел на первом месте, пока архиепископ Сент-Эндрюсский отсутствует в стране, и если бы [он] присутствовал, ректор мог бы занять второе место, соответственно древним обычаям университета. Но место в первый вечер Рождества Христова было занято магистром Эндрю Форманом, ...и магистром Яковом Битоном... которых я, декан, ...миролюбиво попросил, чтобы уступили первое место ректору, ...и после нескольких оскорбительных слов, против чести университета и ректора... произнесенных, настоял, чтобы не занимали место, под страхом [наказания за] клятвопреступление. Ректору тотчас уступили, и немедленно магистр Яков Битон ушел со своего места в вестибюль. ...Епископ Мюррей последовал за ним, и тотчас я позвал ректора на место...» (*Acta Facultatis...* P. 289–291).
- ¹² *Ibid.* P. 21.
- ¹³ *Ibid.* P. 13.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 409, 412–413.
- ¹⁵ *Ibid.* P. 119.

- ¹⁶ В Кельне сотрудничество двух глав университета в таких ситуациях было нормой (*Ennen L. Geschichte der Stadt Köln: meist aus den Quellen des Kölner Stadt-Archivs. T. 3. Köln: Schwann'schen Verlagshandlung, 1896. P. 847*).
- ¹⁷ *Acta Facultatis...* P. 44.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 333.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 122. Ректор Дж. Атильмер претендовал на право пользоваться ими в любое время, факультет же отклонил его притязания. Атильмер, будучи выпускником Левенского университета, мог ориентироваться на его пример: в этом университете два педеля каждый день находились при персоне ректора. (*L'Université de Louvain, 1425–1975. Louvain-la-Neuve: Presses Universitaires de Louvain, 1976. P. 42.*)
- ²⁰ *Acta Facultatis...* P. 341.
- ²¹ *Ibid.* P. 426.
- ²² *Ibid.* P. 7, 18.
- ²³ См.: *A History of the University in Europe: In 4 vols. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 157; Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages: In 2 vols. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1895. P. 505.*
- ²⁴ См.: *Acta Facultatis...* P. 8–10, 34, 74.
- ²⁵ *Cobban A.B. The medieval Universities: their development and organization. L.: Methuen, 1975. P. 132.*
- ²⁶ См.: *Acta Facultatis...* P. 29.
- ²⁷ См.: *Appendix № IV // Lyon C.J. Op. cit. P. 254.* Между тем в качестве полноценной части факультета «педагогийум» фигурировал в «актах» вплоть до 1532 г. и представлял своих бакалавров наравне с колледжами.
- ²⁸ *Appendix № II // Ibid. P. 239.*
- ²⁹ Адам Синклер, открывший незаконный «педагогийум» в 1460 г., был протее Атильмера (см.: *Dunlop A.I. Op. cit. P. XXVIII*). Примечательно, что в эти годы факультет «искусств» предпринимал активные меры для сохранения символов своей идентичности – казны, печати и жезла (*Acta Facultatis...* P. 117, 127).
- ³⁰ См.: *Dunlop A.I. Op. cit. P. XXIX.* В попытках добиться автономии Атильмер обратился за поддержкой к папскому престолу.
- ³¹ См.: *Acta Facultatis...* P. 172–174.
- ³² «Сверх того факультет постановил, что регенты не принимают богатых школяров к обучению, если они не ночуют в колледже и “педагогийуме” и [не] едят в нем, под страхом наказания клятвоступления по отношению к магистрам» (*Ibid. P. 182*).
- ³³ См.: *Acta Facultatis...* P. 328.
- ³⁴ *Ibid.* P. 336.
- ³⁵ См.: *Appendix № IV // Lyon C.J. Op. cit. P. 260–262.*
- ³⁶ *Acta Facultatis...* P. 202.
- ³⁷ См.: *Cobban A.B. Op. cit. P. 129, 132.*